

**УНАИ
ЭМЕРИ**

Р О М Е Н   М О Л И Н А

УНАИ
ЭМЕРИ

Маэстро

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 796.332:929
ББК 75.578
М75

Romain Molina
UNAI EMEGY, EL MAESTRO

Молина, Ромен.

М75 Унаи Эмери. Маэстро / Ромен Молина ; [перевод с французского М. А. Петрова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-04-100159-9

Унаи Эмери — один из лучших тренеров в современном футболе. Его биография рассказывает, как баскский специалист достиг успеха в Испании и Франции, провел год в московском «Спартаке» и отправился покорять Туманный Альбион с лондонским «Арсеналом».

УДК 796.332:929
ББК 75.578

© Romain Molina
© Hugo Doc — Département d'Hugo et Cie 2017
This edition is published by arrangement with Hugo
Publishing in conjunction with its duly appointed agents
L'Autre agence, Paris, France Tempi Irregolari, Gorizia,
Italy. All rights reserved.
© Петров М.А., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-100159-9

1

Hegaztia airerako, gizona lanerako

Птицы созданы для полета, человек — для труда (*баск.*).

«**С**ОЛНЦЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ ИЗ-ЗА ТУЧ после дождя, поистине великолепно. Его свет делает более четкими очертания окружающей нас зелени, море, горы. По утрам я частенько пропускал первый урок в колледже. В семь утра отправлялся в *venta*¹, чтобы поглядеть на пойманную рыбаками рыбу. Я мог целый час смотреть на всех этих анчоусов, бонито...»
О родном крае Унаи Эмери может говорить бесконечно долго. Он только что приехал в Ондаррибию, небольшой город с населением в шестнадцать тысяч

---

¹ *Исп.:* гостиница, постоялый двор (*здесь и далее: прим. автора, если не оговорено иное*).

жителей, расположенный в Стране Басков, для участия в кулинарном шоу *No es Pais para Sosos*. Городок расположен на берегу залива Чингуди, представляющего собой естественную границу между Францией и Испанией. Это место (все еще) неплохо сохранилось благодаря безумным ценам на недвижимость и живописным окрестностям, популярным у горожан в пору отпусков.

«Каждое лето тут полно туристов, особенно из Мадрида», — рассказывает Игор Эмери, младший брат Унаи, родившийся на восемь лет позже. — С поры нашего детства город никак не изменился. Чуть-чуть разросся, вот и все. Его душа осталась прежней». Очарование Фуэнтэррабии, как называют Ондаррибию на свой лад французы, особенно заметно в историческом квартале Марина, где в разноцветных домах живут рыбаки и где сохранились старинные валы. Глядя на то и другое, можно подумать, что время не властно над этим местом, как и над человеком; потому-то Ондаррибия столь прекрасна.

Да, город слишком большим не назовешь, но туристы часто умудряются здесь теряться. Причудливые изгибы крутых улочек, как говорят, помогают протрезветь после *txikiteo* — принятого в северной Испании обычая пить алкоголь небольшими порциями, переходя из одного бара в другой. «Мое детство было счастливым», — продолжает Унаи, устроившись за столом, на котором стоит бутылка вина, лежат

ломтики хлеба и свежей форели. Он делит этот стол с двумя ведущими шоу, поварами Рамоном Ротета (также уроженцем Ондаррибии) и Андером Гонсалесом. Посреди разговора Унаи не может удержаться и не вспомнить о футболе — «спорте, которым он занимался всегда и везде». Конечно, здесь нужно добавить: вся семья Эмери тесно связана с футбольной историей Гипускоа, одной из семи провинций Страны Басков.

В этом небольшом анклавe, возвышающемся над французской границей, «Реал Сосьедад» и «Реал Унион Клуб де Ирун», члены официально созданной в 1929 г. Примеры (испанской премьер-лиги), постоянно сражались с двумя своими «заклятыми друзьями» — «Атлетик Бильбао» и «Аренас Клуб де Гечо» в чемпионате, представлявшем собой соперничество десятка футбольных клубов; похожим образом сегодня в нем сражаются «Барселона» и «Реал». Дежавю? Скорее обман зрения, ведь две нынешние суперкоманды так и не смогли «приватизировать» испанский футбол, периодически уступая трон клубам Страны Басков. «Серебро» Олимпийских игр 1920 года было «заработано» девятнадцатью парнями, из которых тринадцать были басками, в том числе Пичичи, легендарный бомбардир «Атлетик Бильбао»; его имя упоминается ежегодно, потому что его носит приз лучшему нападающему испанского чемпионата. «Атлетик» наибольшее число раз (9) выигрывал Кубок

Испании; свои четыре короны заработал и «Ирун». Застрявший сегодня в Третьем дивизионе, этот приграничный клуб, «Реал Унион де Ирун», базирующийся в шести километрах от Ондаррибии, самым тесным образом (в первую очередь благодаря фигуре Патрисио Араболасы) связан с выступлением испанской сборной на международных турнирах. «Араболаса родился и умер в Ируне», — поясняет Карлос Фернандес, историк и бывший президент «Реал Унион». Свой первый гол Патрисио забил на Олимпиаде в Антверпене, став символом испанской «Фурии». «Фурии»? Да-да, вы не ослышались. После победы в матче за второе место¹ со сборной Нидерландов (3:1) некий голландский журналист использовал термин «фурия» для описания стиля игры испанцев. Араболаса и его товарищи, вне всякого сомнения, могли прорваться сквозь любую защиту соперника, не спрашивая на то разрешения; и все же столь упрощенное описание сущности испанского футбола тех лет с его баскскими игроками является неточным. «В период с 1920-го по 1930 годы «Реал Унион де Ирун», бесспорно, оставался лучшей командой Испании и всей Европы — с Пети, Гамборе-

---

¹ Это не опечатка. После того как финальный матч олимпийского турнира Бельгия — Чехословакия был прекращен досрочно, а команда Чехословакии дисквалифицирована, матч за третье место получил статус матча за второе. — *Прим. ред.*

ной и Этвиасабалем», — продолжает Фернандес, прежде прочих игроков называя испанца французского происхождения Рене Пети, инженера по профессии, оказавшего значительное влияние на эволюцию иберийского футбола. В 1924-м именно Рене вывел «Реал Унион» в финал Кубка Испании, где команда переиграла бывший клуб Пети, мадридский «Реал». Стоит вспомнить и об английском тренере Стиве Блумере, первой «звезде» мирового футбола — одном из британских «пионеров», оказавших значительное влияние на развитие футбола в Испании¹. Блумер делал ставку на местных игроков, потому что у него не было другого выбора: профессиональной игрой футбол в стране стал лишь в 1925-м, и только тогда футболисты смогли перестать подрабатывать «на стороне», полностью отдаться игре. Примерно в это время в воротах его команды появился 19-летний новичок Антонио Эмери. «Это наш дедушка, — улыбается Игор. — С него-то и началась история любви между нашей семьей и футболом...»

---

¹ Стив Блумер забил 331 гол за «Дерби Каунти» на рубеже XIX—XX вв. Гениальный нападающий в годы Первой мировой войны был узником лагеря для интернированных граждан стран Антанты в Рулебене — как и другие футболисты, например Фред Пентлэнд, позже ставший тренером «Атлетик Бильбао». Получив разрешение играть на территории лагеря, они организовали собственную федерацию, стали проводить чемпионат и даже вручать победителям кубки.

Да, любовь порой выскакивает перед нами, как изпод земли, и мы оказываемся не в силах противиться судьбе. Сначала Антонио было действительно трудно; он, без сомнения, никак не ожидал следующего такого поворота событий: еще утром, на тренировке, он преспокойно болтался на своем левом фланге, но знаменитый голкипер «ирунцев» Мугуруса из-за внезапной болезни «выпал из обоймы». Поэтому во второй половине дня, во время матча, Антонио очутился в воротах и увидел перед собой нападающего команды соперника. Этот момент он потом не забывал никогда — случайную «встречу», коих в его карьере будет великое множество. Несмотря на средний рост (1 метр 70 или 72 сантиметра, если верить архивам), его прозвали Птичкой (*Parajito*), смело действовавшей в любой опасной ситуации; местная легенда гласит, что, стараясь отнять у противника мяч, он буквально порхал между игроками. Игравшие против «Ируна» в финале Кубка Испании 1924 года нападающие мадридского «Реала» клялись, что Антонио помогают сами небеса. Кто знает... Единственный гол в том матче, состоявшемся на старом стадионе клуба «Реал Сосьедад» — «Эстадио де Аточа», забил его товарищ, ирунец Хосе Эчевесте (финальный счет 1:0). «Играть против мадридского «Реала» — это как взойти на эшафот, — вспоминал Хуан Эмери, сын Антонио. — Но отец говорил мне, что «Реал Унион» в то время был высококлассной командой. Их игра была ослепи-

тельной, чуть похожей на игру теперешней «Барселоны». Кроме того, большинство игроков были местными, родом из Ируна, и дружили между собой. [...] Отец был хорош, но ярче всех выделялся Рене Пети. Он не тренировался вместе с остальными игроками, поскольку учился в Мадриде. В конце недели он садился на мотоцикл и ехал в Ирун. Превосходный уровень его игры сглаживал недостаток тренировок, Пети был невероятен».

Три года спустя они вышли в матче против «Арена-нас» с теми же героями в составе: Пети — капитан команды, Эмери — «непробиваемый» вратарь, Эчевесте — единственный бомбардир. В этом матче Антонио заработал вторую «корону» — на одну больше, чем его брат Рамон, ставший чемпионом в 1918 году и проигравший, будучи капитаном команды, «Барселоне» со счетом 5:1 в 1922-м.

Многие в Стране Басков требовали включить Антонио Эмери в национальную сборную, несмотря на блиставшего там божественного Рикардо Замору, первую настоящую суперзвезду испанского футбола. Увы, этому помешал закон: отец Антонио был французом. Поэтому он навсегда ограничился своим клубом, вошедшим в 1929 году в число команд «Ла Лиги» («Примеры»). По иронии судьбы, он стал первым вратарем, пропустившим гол в истории национального чемпионата. Это произошло на «Саррии», прежнем

стадионе клуба «Эспаньол», 10 февраля 1929 года. Его «палача» звали Хосе Прат (еще один человек-миф) по прозвищу *Pitus*, и этот гол оказался его единственным мячом, забитым в сезоне. Ирония судьбы коснулась и прозвища, данного Антонио. По словам его сына, чтобы подготовиться к следующей игре, с клубом «Сантандер», отцу пришлось отказаться от своей страсти — кормления птичек...

Хуан Эмери тоже стал вратарем. Он играл по всей стране от Ла-Коруњи до Уэльвы, в том числе и в «Ируне». «Он много рассказывал нам о футболе. Особенно ему нравилось проводить для нас небольшие тренировки. Когда мы были еще совсем маленькими, у нас дома уже был мяч», — вспоминает Игор, который, как и трое его братьев, во всем хотел подражать Папочке. «Эмери были известны в городке как футбольная семья, — говорит Микель Хауреги, знавший братьев с детства. — Я познакомился с Унаи, когда тому исполнилось десять, ведь я был тренером детской команды в Ондаррибии. Мы встречались и вне футбольного поля — его родители дружили с моими. Его отец часто рассказывал разные футбольные истории и делал это очень страстно». Поиграв в девяти разных клубах, Хуан позднее стал коммерсантом, навсегда оставшись порядочным, уважаемым в городе человеком. Его похороны в мае 2015 года (он скончался в возрасте 82 лет) собрали

множество людей, связанных с футболом. «Мы получили ворох телеграмм из разных клубов, это было трогательно. Отец добился признания как спортсмен, но главное — как человек», — подчеркивает Игор. Рядом с Хуаном на фотографиях — Амелия, единственная спутница его жизни и хранительница очага. «Можно было бы спросить у нее, как она справлялась с четырьмя мальчишками, но лучше не надо: у нее скверный характер, — смеется Хауреги. — И не потому, что она тоже родом из Ондаррибии и все время ходит пешком. Каждый день отправляется на пляж, даже в январе и феврале. Каждый день! Говорит, это полезно для здоровья». У этой привычки совета есть и другие достоинства: глядя на бесконечную Атлантику в зимнее время года, лучше слышишь тишину, нарушаемую лишь шумом волн, влюбленно накатывающих на пляж. Все, что нужно в этот момент, — закрыть глаза и позволить мыслям блуждать сквозь время. Почти сто лет назад здесь над песком парил один юноша. И это не легенда: можете быть уверены, он действительно летал!

2

Левая нога. «Кожа да кости»

УНАИ ЭМЕРИ, как и два других его брата, не стал вратарем. Исключение составляет Игор. «Я все делал иначе, чем старшие, — смеется он. — Они учились в баскской школе, но нельзя сказать, что были отличниками. Поскольку я был намного их моложе, родители решили в моем случае все сделать по-другому. Они записали меня во французскую школу в Эндае, возлагая на меня определенные надежды и считая, что французский язык поможет мне в жизни. Я учился в Сен-Жан-де-Люзе, затем в испанском университете в Памплоне. Я постоянно играл в футбол, но стал жертвой разрыва связок. Это заставило меня страдать психологически, потому что я собирался стать профессиональным футболистом. Я понял, что если выберу спортивную журналистику, то останусь в этой

среде. [...] После периода реабилитации я вернулся на поле. Играл в «Терсере» (Четвертый дивизион), потом за команду Ондаррибии. И снова умудрился порвать связки — уже на другой ноге. Из-за этих и других небольших травм в 25 лет я закончил играть. Старшие братья — за исключением Унаи — перестали выходить на поле еще раньше, в возрасте от 18 до 20».

Таким образом, все братья с самого раннего возраста жили футболом. И Унаи, разумеется, тоже. Единственная разница между ним и братьями заключалась в том, что каждое воскресенье, по вечерам, он «пропадал из дома». «По телевизору всегда транслировали футбольные матчи, и я смотрел его через полуоткрытую дверь гостиной. Старался разглядеть все детали, но вскоре выходила мама и говорила: «Уже поздно, завтра в школу», — рассказывает Унаи в своей книге по основам менеджмента и психологии, выпущенной в 2012 году, («*Mentalidad Ganadora. El metodo Emery*»). Любопытно, что в футбольную секцию Унаи отвел не отец. «Не он бросил мне мяч и сказал: «Давай!» В семье к футболу относились благожелательно, но я увлекся игрой как-то сам по себе. Любил ходить на поле, смотреть матчи. Сколько мне тогда было — четыре года, пять? Помню, как-то с отцом и братьями мы пошли на поле возле нашего дома и играли там до ночи. В то время я действительно больше интересовался футболом, чем школой...» Пиная мяч, Унаи научился работать левой ногой.